

Ю Донг отпустил Фан Нана, который был напуган до смерти. Он споткнулся и упал на пол. Когда Ю Донг поднял его, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он не думал, что Ю Донг будет так жестока с ним: он был слабым мером, а она была женщиной - только по этой разнице полов, она не должна была так с ним обращаться! Но она не только избила его до полусмерти, она угрожала закопать его семью в землю! И это ради такого мера, как Фан Чи? Что не так с ее мозгами? Вместо того, чтобы взять такого красавца, как он, она все еще думала о Фан Чи? Что она за женщина?

Однако Ю Донг это волновало меньше всего, потому что как только Ю Донг отпустила его, другая фигура бросилась вперед и вlepила Фан Нану пощечину.

По сравнению с Ю Донг, эта пощечина была еще сильнее, и Фан Нан чуть не потерял сознание. Когда поднял голову, чтобы посмотреть на того, кто посмел дать ему пощечину, его взгляд упал на старое и морщинистое лицо бабушки Фан. Все слова, которые он хотел бросить на человека, стоящего перед ним, были проглочены - в его семье он не боялся никого, кроме бабушки. С самого детства он видел тактику своей бабушки и ее навыки, как деловой женщины. Он знал, что по сравнению с его мамой и папой, бабушка Фан была силой, с которой нельзя было шутить, поэтому он молча опустил голову и сжал кулаки на коленях:

- Бабушка...

- Не называй меня бабушкой!

Бабушка Фан была так зла, что хотела убить этого внука. Если бы она не боялась совершить преступление, она могла бы свернуть ему шею! Она подняла руку на Фан Нана и снова сильно ударила. Ее грудь вздымалась, когда она плюнула на землю рядом с Фан Наном:

- Я никогда не думала, что ты вырастешь таким хитрым человеком! Как ты можешь даже думать о том, чтобы украсть невесту своего кузена? А тебе не приходило в голову, как твой кузен будет жить в этой деревне после того, как с ним случилось такое? Ты просто желаешь ему смерти! Ты сошел с ума!

- И что с того, что я украл его невесту? Разве он не украл тебя у нас? - огрызнулся Фан Нан.

Гнев, который был похоронен в его сердце, взорвался, когда он посмотрел на бабушку Фан, а его глаза запылали. Он усмехнулся.

- Кузен родился от мера, чье происхождение было сомнительным, но ты заботилась о нем больше всех. Что касается меня и моего брата, то ты даже не удосужилась взглянуть на нас. Когда моя мать попросила отделить его от семьи, ты ушла с ним. Ты хоть раз повернулась и подумала о нас? Ты не думала, верно? Тебе было наплевать на нас! Мы тоже твои внуки, но ты заботаешься только о Фан Чи! Даже сейчас ты беспокоишься только о нем! А как же я? Ты когда-нибудь думала о том, что будет со мной, когда я стану таким?

- Ты...

Бабушка Фан была достаточно зла, чтобы снова ударить Фан Нана, но она не могла больше бить его, Ю Донг уже достаточно избила его. Если бабушка Фан ударит еще раз, его лицо может остаться в шрамах. Хотя она не хотела опускать руку, она все же положила руку на бок и посмотрела на свою подругу, которая стояла рядом с ней. Она тяжело вздохнула и сказала:

- Ты можешь послать своего внука привести сюда остальных членов семьи Фан? Я не думаю, что этот мальчик осмелился бы придумать такой план в одиночку.

Когда Фан Нан открыл рот, бабушка Фан заставила его замолчать. Сегодня она собиралась наказать своих несправедливых дочерей и зятьев! Она должна была сделать это много лет назад, но, похоже, эти сопляки приняли её доброту за слабость!

- Эта женщина действительно приняла мое молчание за слабость! - прорычала Ю Донг, выбегая со двора семьи Фан.

Она так спешила, что даже не остановилась, когда Ван Ши и бабушка Ю окликнули ее. Ю Тонг, увидев это, поспешно передала маленькую булочку Сяо Хуа, который принял ребенка с крайней неловкостью.

- Отведи его и бабушку в дом моей сестры, а я пойду с сестрой искать Фан Чи.

Затем она тоже поспешила за Ю Донг, а за ней У Жифен и Ван Ши, которые передавали Сяо Хуа одну за другой обязанности, например, сказать мужьям Ю Донг, чтобы они не волновались и позаботились о маленькой булочке и бабушке Ю.

Сяо Хуа, который остался один на один со старым и молодым, вдруг захотел засучить рукава и избить Сюй Юси собственными руками. Она была идиоткой? Ладно, если бы она была идиоткой, но как она посмела считать себя умной женщиной и задумать такую схему? Из-за нее он, эскорт Сяо Хуа, который прикасался только к музыкальным инструментам для того, чтобы продемонстрировать свои навыки, теперь держал на руках ребенка, да еще и суетливого.

- Еще раз шевельнешься, и я обещаю, что съем весь твой молочный пудинг.

Маленький колобок, который еще минуту назад шлепал и пинал Сяо Хуа, затих, как перепелка, и уставился на мера, который держал его, с выражением лица, которое говорило: "Ты не посмеешь!"

- Просто ударь меня еще раз и посмотри, посмею я или нет. - угрожающе прошептал Сяо Хуа, затем он повернулся, чтобы посмотреть на бабушку Ю и вежливо улыбнулся, - Пойдем,

бабушка Ю?

Ю Донг, которая сбежала со своей свадьбы, направилась прямо к дому Сюй. Хотя она знала, что шансы на то, что Сюй Юси там, ничтожно малы, но, по крайней мере, она сможет узнать что-нибудь от родителей Сюй Юси.

<http://bllate.org/book/14120/1242018>